

К.С. Анумян, И.С. Карабулатова

ЭМОТИКЕМА «УДИВЛЕНИЕ» В АСПЕКТЕ ПРОЕКТИВНО
И ПРАГМАТИЧЕСКИ ПОСТРОЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Представлен анализ способов выражения эмотикемы «удивление» прямым и косвенным речевым актом в языке. Работа проводится в рамках антропоцентрической научной парадигмы и стоит на стыке таких важнейших для современной лингвистики дисциплинарных областей, как эмотиология, лингвокультурология, психолингвистика, этнолингвистика. Также рассмотрены основные идеи и понятия, необходимые для проведения анализа, и проблемы, связанные со способами представленности эмотикемы «удивление» в русском языке. По результатам анализа практического материала выявлено, что эмотикема «удивление» чаще всего представлена проективно построенным текстом – прагматически она реализуется редко, в основном это описательно представленная информация.

Ключевые слова: эмотивность, эмотикема, удивление, речевой акт, русский язык.

K.S. Anumyan, I.S. Karabulatova

EMOTICEME “SURPRISE” IN THE ASPECT OF PROJECTIVELY
AND PRAGMATICALLY CONSTRUCTED INFORMATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ways of expressing the emoticeme of surprise by direct and indirect speech act in the Russian language. The work is carried out within the framework of the anthropocentric scientific paradigm and stands at the crossroads of such important disciplinary areas for modern linguistics as emotiology, linguoculturology, psycholinguistics, ethnolinguistics. We also consider the main ideas and concepts that are necessary for the analysis, as well as problems related to the ways of representing the emoticeme of surprise in the Russian language. as the analysis of practical material shows, the emoticeme of surprise is most often represented by a projectively constructed text: pragmatically it is rarely realized, mostly it is descriptive information presented.

Keywords: emotiology, emotivity, emoticeme of surprise, speech act, Russian language.

Речевой акт – это высказывание (высказывания) или речевое действие, совершаемые одним говорящим с учетом восприятия другими, то есть это минимальная коммуникативная единица – утверждение, вопрос, приказание, описание, объяснение, благодарность, извинение и так далее. Содержание каждого речевого акта непосредственно обусловлено намерением говорящего.

Создателями теории речевых актов являются Дж. Остин и Дж. Серль. Согласно

теоретическим положениям Дж. Остина, речевой акт состоит из трех ступеней:

1) *иллокуции*, то есть намерения говорящего; не только указывает на значение выражаемой пропозиции, но и соотносится с коммуникативным намерением говорящего;

2) *локуции*, то есть порождения высказывания, связанного со смыслом и референцией; локутивная сила высказывания – это его когнитивное содержание;

3) *перлокуции*, то есть воздействия на адресата, его мышление и действия с целью

Анумян Карпис Саркисович

аспирант кафедры иностранных языков, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Москва. Сфера научных интересов: эмотиология, эмотивная лингвомиграциология, психолингвистика, лингвополитология. Автор более 20 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: karpisanumyan93@mail.ru

Карабулатова Ирина Советовна

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории машинного обучения и семантического анализа Института искусственного интеллекта МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва; эксперт кафедры машинного обучения и цифровой гуманитаристики. Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет), город Долгопрудный. Сфера научных интересов: психолингвистика, цифровая гуманитаристика. Автор более 290 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: radogost2000@mail.ru

достижения результата высказывания или создания новой ситуации [16].

Глубокое изучение речевых актов проводит Дж. Серль. В качестве основания для классификации он выбирает иллокутивную цель. В совместной с Д. Вандервекеном работе «Основные понятия исчисления речевых актов» он выделяет пять иллокутивных целей: ассертивную, комиссивную, директивную, декларативную и экспрессивную [20].

Для нашей работы интерес представляет экспрессивная цель, поскольку *удивление* считается разновидностью ассеративной иллокутивной цели. С точки зрения теории речевых актов высказывания с эмотивными составляющими, которые имеют различную иллокутивную силу и являются показателями энергичности, силы проявления иллокутивной цели, входят в состав из пяти установленных Дж. Серлем типов речевых актов. Речевые акты, содержащие эмотикему *удивления*, по своей иллокутивной цели, как было сказано, относятся к ассертивам, которые представляют со-

бой высказывания-утверждения, основной функцией которых является передача определенной актуальной информации о реальном положении дел. При этом адресат должен обладать соответствующими знаниями, чтобы правильно интерпретировать полученную информацию, расширить ее, ответить на нее и так далее. Ассертивы составляют самый значительный в количественном отношении тип речевых актов. Например, такими ассертивами являются *удивление, хвастовство, сочувствие, похвала, оскорбление, сожаление, упрек, жалоба, порицание, радость, одобрение*, выполняющие функции комментирования, аргументации, оценки ситуации. Языковыми способами воплощения эмотивного компонента служит большой функциональный класс средств разного уровня: существительные, наречия, междометия, фразеологические обороты, инверсии и так далее.

Для темы нашего исследования также важна классификация речевых актов на прямые и косвенные. «В прямых речевых

Эмотикема «удивление» в аспекте проективно и прагматически построенной информации

актах иллокутивная цель говорящего выражается с помощью специально предназначенных для этого языковых маркеров – иллокутивных показателей», – отмечает С.В. Кузнецова [13].

Дж. Серль в форме гипотезы дает следующее определение косвенного речевого акта: «В косвенных речевых актах говорящий передает слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает, и он делает это, опираясь на общие фоновые знания, как языковые, так и неязыковые, а также на общие способности разумного рассуждения, подразумеваемые им у слушающего» [19, с. 197].

В труде «Язык и культура» Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров предлагают разделить информацию на два типа: прагматичную и проективную. В связи с этим исследователи пишут: «Если речевая интенция переведена в рационально-логическое, *прямое* и самодостаточное высказывание (для его понимания умозаключения не требуется), то соответствующий текст назовем *прагматичным*. Если же речевая интенция соотнесена с чем-то аналогичным, близким, подобным, но *не прямое* с предметом мысли, если она в типичном случае представляет собой попытку, а не вывод умозаключения, то соответствующий текст назовем *проективным*» [6, с. 112].

«Лингвистическая теория эмоций стала результатом взаимовлияния философской и психологической парадигм. В рамках эмотивного подхода к языку эмоция понимается как форма аксиологического отражения действительности, а психологическое переживание эмоций – как особый психический пласт, надстраивающийся над познавательным образом» [4, с. 22]. И.С. Карабулатова справедливо отмечает, что «эмотивная сторона языка является важнейшим качеством процесса речевой деятельности и коммуникации как

таковой» [12, с. 50], поскольку эмоции – неотъемлемая часть жизненной деятельности каждого человека.

По определению Е.И. Рогова, «удивление – не имеющая четко выраженного положительного или отрицательного знака эмоциональная реакция на внезапно возникающие обстоятельства. Удивление тормозит все предыдущие эмоции, направляя внимание на объект, его вызвавший, и может переходить в интерес» [18, с. 71]. «Удивление, – согласно Е.А. Михайловой, – это показатель состояния знаний адмирата (удивляющегося); это способ верификации, то есть попытка установить говорящим ложность/истину информации, сообщенной другим участником речевого акта; это оценка говорящим, причем «двойная»: и ситуации, произошедшей с ним, и своего собственного опыта / картины мира». Далее автор отмечает: «Удивление – это реакция, свидетельствующая о том, что что-то привлекло, задело внимание удивляющегося; являющаяся подсказкой, сигналом для дальнейшего анализа и устранения противоречий, возникших по причине того, что именно предполагаемая маловероятная информация «вторглась» в четко выстроенную систему говорящего» [14, с. 53].

«При выражении эмоций, включающих оценку действий какого-либо лица, обычно используются глаголы несовершенного вида – *удивляться* и *поражаться*, а не глаголы совершенного вида – *удивиться* и *поразиться*. Соответственно, винительный падеж с предлогом *на*, как правило, употребляется с глаголами несовершенного вида», – отмечают исследователи актантажной структуры возвратных глаголов *удивления* и *восторга* [11, с. 116]. А.Е. Бочкарев предлагает следующую прототипическую модель ситуации употребления эмотикемы *удивления*: «Ситуаций удивления действительно много, как много поводов и причин

для удивления. Но сходной для всех ситуаций удивления остается прототипическая модель: X вызывает удивление Y -а или Y удивляется X -у, где X – предмет удивления, Y – субъект (или эксперимент-субъект) удивления» [5, с. 91].

«Роль эмоций в жизни и деятельности человека трудно переоценить, поэтому в научной литературе по исследуемой проблематике особняком стоит проблема разработки методологии теории эмоций» [3, с. 108]. Однако «попытки создания идеографического словаря, или тезауруса, содержащего максимально полный перечень слов и выражений эмоции удивления, отличались рядом недостатков, таких как, например, недостаточная разработанность универсальных семантических критериев для классификации имеющегося материала, отсутствие экспликаций употребления и сочетаемости слов и выражений» [2, с. 118].

Ядром методологии предлагаемого исследования проективно и прагматично построенных речевых актов с участием эмотикемы «удивление» являются классические методы, в том числе метод нацеленной выборки. В ходе исследования авторами было собрано и проанализировано 426 контекста, содержащих эмотивы, которые были извлечены из Национального корпуса русского языка, Google books, словарей, художественной и мемуарной литературы XVIII–XXI веков. Предполагается, что каждый текст вызывает у читателя определенное настроение, которое может выражаться мимикой, жестами и позами.

Таким образом, способы выражений эмотикемы «удивление» прямым и косвенным речевым актом (прагматично и проективно построенная информация) может быть представлена следующим образом:

1) способы выражения удивления прямым речевым актом (прагматичная информация):

(1) Я говорю соседям: – Я удивляюсь, сколько нервных заболеваний. Какая несоответствующая пропорция [10, с. 214].

(2) – Удивительно!.. Помнишь ли, как мы воспитывались с тобою в Московском университетском пансионе?..

– Как не помнить! [9, с. 291].

(3) – А что, – говорю, – помиложите?

– Как что? Да разве у вас есть знакомства – номер получить, или, может быть, у вас портье – молочный брат? Я, – говорит, – прямо удивляюсь на вас [10, с. 204].

(4) – Да ты что?! – я пришел в полное изумление. – Ты-то здесь при чем? (В. Белюсов, «Второй выстрел») [15].

(5) Вы, я вижу, удивлены. У вас глаза на лоб полезли. (Л. Пантелеев, «Главный инженер») [8, с. 87].

2) способы выражения удивления косвенным речевым актом (проективная информация):

(6) Артист: Да, я влюбился вновь.

Сафир: В кого?

Артист: В жену мою.

Сафир: Вот новости еще! [7, с. 149].

(7) «Что я вижу? что такое?

Как!» – и дух в нем занялся... [17, с. 336–337].

(8) Господи, неужели они действительно так сказали? Должно быть, они говорили правду» [15].

(9) – Ой, дедуля, киска чихнула!

– Почему же ты, Леночка, не сказала кошке: на здоровье?

– А кто мне скажет спасибо? [22, с. 76].

(10) Правдин: А за что вы хотите наказывать людей ваших?

Г-жа Простакова: Ах, батюшка, это что за вопрос? Разве я не властна и в своих людях? [21, с. 134].

Следует отметить, что «эмоции являются многофункциональными, потому что выполняют такие функции, как когнитивная, оценочная, положительная, отрица-

Эмотикема «удивление» в аспекте проективно и прагматически построенной информации

тельная, адаптивная, отражения и др.» [1, с. 60]. Индивид может называть (я удивляюсь), описывать (вы, я вижу, удивлены; у вас глаза на лоб полезли) и/или выражать (Вот новости еще!) эмоции.

Итак, языковой материал показывает, что прямых речевых актов (прагматически построенной информации) при выражении удивления намного меньше, чем косвенных (проективно построенных) речевых актов.

Проективно построенная информация реализуется в исключительном большинстве

случаев с помощью стационаров (коммуникем) и междометий. Эмотиология представляется перспективным научным направлением в лингвистике, способствуя изучению языковых картин мира, языковой личности индивида, а также углублению и развитию методик преподавания иностранных языков.

Отметим, что, несмотря на довольно большое количество работ, посвященных эмоциям, в частности, эмотикеме удивления, данная тема нуждается в дальнейшем изучении, поскольку нет единой, общепринятой теории эмоций.

Литература

1. Анумян К.С. Особенности эмотивно-коммуникативных процессов адаптации мигрантов // Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек в современном мире. 2020. № 4. С. 58–62.
2. Анумян К.С., Мисисян С.С. Этнолингвокультурные особенности выражения эмоции удивления: на примере носителей армянского и русского языков // Вестник РАУ: гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 115–124.
3. Анумян К.С., Мисисян С.С. Эмотиология как будущее научных исследований в области русистики // Международный научный конгресс «Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве» (6–10 декабря 2021 года): сб. мат-лов. В 3 ч. Ч. I. Направление I. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2021. С. 108–110.
4. Анумян К.С., Карабулатова И.С. Портрет армянского мигранта в стране приема: эмотивно-коммуникативный аспект // V Фирсовские чтения. Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации: мат-лы докладов и сообщений Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 20–21 октября 2021 г. М.: РУДН, 2021. С. 22–27.
5. Бочкарев А.Е. Об удивлении как лингвоспецифичном концепте русского языка // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. № 2. С. 90–100.
6. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
7. Грибоедов А.С. Сочинения. М.: Художественная литература, 1988. 751 с.
8. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1980. 429 с.
9. Загоскин М.Н. Сочинения. В 2 т. Т. 1. Историческая проза. М.: Художественная литература, 1987. 733 с.
10. Зоценко М.М. Избранное. М.: Правда, 1981. 608 с.
11. Калюга М., Муравенко Е. Актантная структура возвратных глаголов удивления и восторга // Вестник РГГУ. 2008. № 6. С. 109–119.
12. Карабулатова И.С., Исакова А.А. Эмотивный потенциал прагмонимии как фактор развития ядерно-периферийных отношений в современной ономастике // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2008. № 2. С. 50–52.

13. Кузнецова С.В. Понятие косвенных речевых актов. URL: <http://www.ranez.ru/uploaded/news/konf-2008-08.pdf>.
14. Михайлова Е.А. Эмоция удивления и способы ее отражения в современном русском языке // Наука и современность. 2010. № 5-3. С. 52–56.
15. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>
16. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. 424 с.
17. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. Т. III. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 543 с.
18. Рогов Е.И. Эмоции и воля. М.: Владос, 2001. 240 с.
19. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. 424 с.
20. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. 424 с.
21. Фонвизин Д.И. Комедии. Л.: Детская литература, 1974. 160 с.
22. Чуковский К.И. От двух до пяти. М.: Советская Россия, 1958. 392 с.

References

1. Anumyan K.S. (2020) Osobennosti emotivno-kommunikativnyh processov adaptacii migrantov [Peculiarities of Emotive and Communicative Processes of Migration Adaptation]. *Bulletin of Russian New University. Series: Human in the modern world. Vol. 4.* Pp. 58–62. (In Russian).
2. Anumyan K.S., Misisyan S.S. (2020) Etnolingvokul'turnye osobennosti vyrazheniya emocii udivleniya: na primere nositelej armyanskogo i russkogo yazykov [Ethnolinguocultural Features of Expressing the Emotion of Surprise: on the Example of Native Speakers of Armenian and Russian Languages]. *Bulletin RAU. No. 2.* Pp. 115–124. (In Russian).
3. Anumyan K.S., Misisyan S.S. (2021) Emotiologiya kak budushchee nauchnyh issledovanij v oblasti rusistiki [Emotiology as the Future of Scientific Research in the Field of Russian Studies]. *International Scientific Congress "The Russian language in the Global scientific and educational space"*. Vol. I. Dir. 1. Moscow: Pushkin Institute of the Russian Language. Pp. 108–110. (In Russian).
4. Anumyan K.S., Karabulatova I.S. (2021) Portret armyanskogo migranta v strane priema: emotivno-kommunikativnyj aspekt [Portrait of an Armenian migrant in the receiving country: emotive and communicative aspect]. *V Philosophical readings. Modern languages, communication and migration in the context of globalization.* Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. Pp. 22–27. (In Russian).
5. Bochkarev A.E. (2018) Ob udivlenii kak lingvospecificnom koncepte russkogo yazyka [Udivlenie 'Wonder' as a Language-Specific Concept of the Russian Language]. *Bulletin NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication. No. 16(2).* Pp. 90–100. (In Russian).
6. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1990) *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistic and Cultural studies in teaching Russian as a foreign Language]. Moscow. 246 p. (In Russian).
7. Griboedov A.S. (1988) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Fiction. 751 p. (In Russian).
8. Zhukov V.P. (1980) *Shkol'nyj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [School phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Education. 429 p. (In Russian).

Эмотикема «удивление» в аспекте проективно и прагматически построенной информации

9. Zagoskin M.N. (1987) *Sochineniya* [Works]. In 2 vol. Vol. 1. Historical prose. Moscow: Fiction. 733 p. (In Russian).
10. Zoshchenko M.M. (1981) *Izbrannoe* [Favourites]. Moscow: Truth. 608 p. (In Russian).
11. Kalyuga M., Muravenko E. (2008) Aktantnaya struktura vozvratnykh glagolov udivleniya i vostorga [The actant structure of the reflexive verbs of surprise and delight]. *Bulletin of RGGU*. No. 6. Pp. 109–119. (In Russian).
12. Karabulatova I.S., Isakova A.A. (2008) Emotivnyj potencial pragmonimii kak faktor razvitiya yaderno-periferijnyh otnoshenij v sovremennoj onomastike [The emotive potential of pragmonymy as a factor in the development of nuclear-peripheral relations in modern onomastics]. *News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics*. No. 2. Pp. 50–52. (In Russian).
13. Kuznecova S.V. *Ponyatie kosvennykh rechevyh aktov* [The concept of indirect speech acts]. URL: <http://www.ranez.ru/uploaded/news/konf-2008-08.pdf>. (In Russian).
14. Mihajlova E.A. (2010) Emociya udivleniya i sposoby ee otrazheniya v sovremennom russkom yazyke [The emotion of surprise and ways of its reflection in the modern Russian language]. *Science and modernity*. No. 5-3. Pp. 52–56. (In Russian).
15. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. URL: [https://ruscorpора.ru/new/](https://ruscorpورا.ru/new/)
16. Austin J.L. (1986) Slovo kak dejstvie [Word as action]. *New in foreign linguistics*. Iss. 17: Theory of speech acts. Moscow: Progress. 424 p. (In Russian).
17. Pushkin A.S. (1960) *Sobranie sochinenij v desyati tomah* [Collected works in ten volumes]. Vol. III. Moscow: State Publishing House of Fiction. 543 p. (In Russian).
18. Rogov E.I. (2001) *Emocii i volya* [Emotions and will]. Moscow: Vlados. 240 p. (In Russian).
19. Searle J.R. (1986) Klassifikaciya illokutivnyh aktov [Classification of illocutionary acts]. *New in foreign linguistics*. Iss. 17: Theory of speech acts. Moscow: Progress. 424 p. (In Russian).
20. Searle J.R. (1986) Kosvennye rechevyje akty [Indirect speech acts]. *New in foreign linguistics*. Iss. 17: Theory of speech acts. Moscow: Progress. 424 p. (In Russian).
21. Fonvizin D.I. (1974) *Komedii* [Comedies]. Leningrad: Children's literature. 160 p. (In Russian).
22. Chukovskij K.I. (1958) *Ot dvukh do pyati* [From two to five]. Moscow: Soviet Russia. 392 p. (In Russian).